

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Шестовских Наталии Александровны

на тему: «Проблема оправдания собственности в русской религиозной философии (конец XIX— начало XX вв.)

по специальностям 5.7.2. История философии и

5.7.9. Философия религии и религиоведение

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Для русской культуры характерно весьма специфическое отношение к собственности: она, какая бы ни была – частная или общественная – сама по себе не очень-то ценится, ореол «святости», который присущ частной собственности в культуре западной – русской культуре во многом чужд. Это не значит, разумеется, что в России не было самого института собственности – это значит, что ему были присущи весьма специфические черты, а также то, что в культуру в целом – в ее «низах» и в ее высших проявлениях постоянно появлялись попытки его проблематизировать, поставить под сомнение, подвергнуть отрицанию. С этой точки зрения работа, посвященная оправданию института собственности у русских религиозных мыслителей, является, несомненно, и актуальной, и очень удачно названной. При этом автор, вероятно, в поисках истоков заявленной проблемы, выходит далеко за пределы заявленных в заглавии работы границ. Вся первая глава работы (всего их две) рассматривает материал, находящийся за этими рамками: первый ее параграф посвящен представлениям о собственности античных и средневековых авторов, второй – русским авторам, жившим до XIX века. Собственно теме посвящена вторая глава – здесь рассматриваются идеи Н.Ф. Федорова и В.С. Соловьева (первый параграф), С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка (второй параграф), И.А. Ильина (третий параграф). Впрочем во втором и третьем параграфе автор также отчасти выходит за им

же самим установленные хронологические рамки, опираясь на работы мыслителей, написанные не в начале XX века, а уже в послереволюционный период, в 20-е – 30-е и даже (напр. «Свет во тьме» С. Л. Франка) – в 1940-е годы.

Тем не менее, работа в целом предлагает достаточно полный и репрезентативный обзор философии собственности в русской религиозной мысли, автор прослеживает эволюцию отношения к собственности русских мыслителей, фигурирующих в качестве основных персонажей работы, раскрывает предпосылки их философии собственности, вскрывает проблемные моменты в их идеях и концепциях. В этом несомненное достоинство работы.

Обратимся к ее недостаткам.

Работа носит хорошее название «Оправдание собственности...» - однако оправдание подразумевает полемику, защиту от нападения, полемическую ситуацию. От кого же защищали собственность русские мыслители? К сожалению, реконструкции той реальной полемической ситуации, в которой рассматриваемые автором мыслители строили свою апологию собственности, мы в работе не находим. Вообще, говорить о собственности как таковой, без уточнения, о какой именно собственности идет речь – частной, общественной, народной, государственной, церковной, общинной, собственности на вещи, на землю, на людей и т.д. – довольно рискованно, но уж во всяком случае, если кто-то защищает собственность – необходимо указать и тех, кто на нее нападает (и на какой именно из ее видов ведется это нападение).

С этой точки зрения первая глава работы, посвященная теме собственности у древних и старинных русских авторов представляется вообще излишней. Да, святые отцы относились к собственности критически, однако их критика собственности вошла в кругозор мыслителей начала XX века после того, как она была эксплицирована В.И. Экземпляром. Автор хорошо делает, что обращается к его работам в своем рассмотрении, однако,

допускает серьезную ошибку, рассматривая Экземплярского исключительно как историка – в этом качестве его работы, написанные более 100 лет назад, разумеется устарели. Автору следовало обратиться к более свежим работам и лучше всего зарубежных авторов. В действительности, в контексте начала XX века Экземплярский был вполне самостоятельной фигурой именно как мыслитель, радикально поставивший вопрос о христианском отношении к собственности.

Точно также весьма сомнительна осмысленность 2-го параграфа первой главы, в которой автор работы рассматривает древнерусских мыслителей, а также авторов XVIII века. Для авторов начала XX века их труды не были подлинно живым и влиятельным контекстом, но скорее предметом анализа либо спекуляций. Прямой линии, соединяющей дискуссии иосифлян и нестяжателей, правовые теории Десницкого и идеи Федорова и Соловьева не существует. На этом фоне особенно странно выглядит тот факт, что непосредственных предшественников анализируемых мыслителей – славянофилов, западников, представителей социалистической линии мысли 1-й пол. и сер. XIX века, автор упоминает лишь беглым упоминанием. А ведь именно здесь первоначально завязывались те споры, откликами на которые являются решения проблемы собственности, предложенные теми авторами, которые рассматриваются в работе.

Еще более серьезным упущением выглядит отсутствие Л.Н. Толстого, Н.Н. Неплюева, В.Ф. Эрн (к этому ряду следует присоединить, как уже говорилось выше и В. Экземплярского) – авторов, которые, каждый по своему, проблематизировали собственность с христианских позиций. При этом об Эрне автор неоднократно писала. Философия собственности рассматриваемых в работе мыслителей формировалась именно в полемике (очной или заочной) с ними - и в отрыве от этого полемического контекста выглядит бледно и банально.

Точно также принципиально важен для русских мыслителей западный контекст: теории собственности, развитые в философии права Нового

времени, в том числе в немецкой классической философии, критика собственности в социализме, в том числе у Маркса. Важной фигурой, опосредующей понимание западных учений о собственности для русской публики, был современник Соловьева и Федорова Б.Н. Чичерин – развивший, кстати, и собственную концепцию в работе «Собственность и государство». Вообще, автор почему-то не рассматривает представителей собственно религиозной школы философии права: Евг. Трубецкого, П.И. Новгородцева, С.А. Котляревского, Б.П. Вышеславцева, Н.Н. Алексеева. Вне рамок диссертации остался такой апологет собственности и богатства как П.Б. Струве. Таким образом, в работе вполне могло набраться материала на три полновесных главы – вместо нынешних двух, из которых, собственно, только вторая соответствует теме.

Соловьева автор анализирует только по "Оправданию добра" и только по разделу, посвященному экономике, при этом упуская из виду правовую сторону вопроса, а также критику экономических взглядов С-ва, которую развили уже его собственные последователи - Евг. Трубецкой и Булгаков.

Если мы теперь обратим внимание на то, как именно автор рассматривает идеи своих героев, особенно, мыслителей 20-го века, то мы обнаружим две не очень способствующие основательности анализа тенденции:

1) бросается в глаза тот факт, что автор диссертации почти не ссылается на специальные исследования, им посвященные, а ведь по каждому из них существует большая литература, в том числе, затрагивающая их учения о собственности (работы Кошарного, Погудиной и мн. др., в которых фигурирует точно тот же набор авторов, что и в диссертации). Создается впечатление, что автор впервые приступает к анализу соответствующей темы, что у нее не было предшественников – но это, конечно, не так;

2) автор не учитывает развитие философских взглядов своих героев. В разделе о Булгакове она одинаково ссылается и на "Философию хозяйства" и на "Православие" - но ведь между ними прошло 30 лет! У Бердяева автор

таким же образом смешивает «Философию неравенства» - книгу, от которой автор впоследствии практически отказался, и «О назначении человека» - квинтэссенцию его этики. При анализе работ Бердяева, Франка и Ильина автор опирается только на работы послереволюционного периода, что странно, учитывая хронологические рамки, заданные темой диссертации.

Интеллектуальный, культурный и политический контекст творчества русских мыслителей не рассмотрен. Даже дискуссии имевшие место между героями одного раздела воспроизводятся лишь частично – критика Бердяева в адрес «Философии хозяйства» приводится, а вот полемика между ним и Франком по вопросу о социализме и собственности – уже нет.

Все это ведет к тому, что изложение в работе носит по большей части реферативный характер, в разделе «Степень разработанности темы» господствует хаос, пункты, вынесенные в раздел «новизны» - зачастую оказываются банальными (напр. утверждение о преобладании платонизма в восточном христианстве и аристотелизма в западном), а «положения выносимые на защиту» - всего лишь дают краткий пересказ того, что уже было сказано в тексте и сформулированы не в виде тезисов, которые можно было бы опровергать или защищать, а в нарративном ключе и общих для русской религиозно-философской традиции в целом особенностей философии собственности не устанавливают.

Тем не менее, несмотря на отмеченные недостатки, работа обладает самостоятельностью, дает общее представление об основных особенностях развитой в русской мысли философии собственности, обобщает значительный материал и может служить точкой отсчета для дальнейших исследований в этой области.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации.

Таким образом, представленная к защите диссертация Шестовских Наталии Александровны «Проблема оправдания собственности в русской религиозной философии (конец XIX – начало XX вв.)» является научно-

квалификационной работой, соответствующей требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней в УрФУ», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Шестовских Наталия Александровна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальностям 5.7.2. История философии, 5.7.9. Философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент

д.филос.н., доцент,

зав. кафедрой философии и религиоведения

богословского факультета Образовательного

частного учреждения высшего образования

«Православный Свято-Тихоновский

гуманитарный университет»

115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23-б

e-mail: konstanturg@yandex.ru

/Антонов Константин Михайлович/

Дата « 14 » ноября 2022 г.

